

«ЛЕБЕДИНОЕ» В «ГРАНД ОПЕРА»

Из Парижа возвратился известный советский хореограф В. П. Бурмейстер. На сцене «Гранд Опера» он поставил в полной редакции балет «Лебединое озеро». Наш корреспондент встретился с Владимиром Павловичем и записал его рассказ.

— На подготовку премьеры дали всего 40 дней. Оркестр бастовал. Для репетиций у французских артистов было лишь четыре дня в неделю. В таких условиях и работали с полной отдачей, не теряя ни одной минуты. Иначе мы не успели бы подготовить спектакль в срок.

Занимались сразу в двух залах: в одном я, в другом — А. Г. Крупенина, которая вела всю репетиторскую работу. С нами была еще Вера Боккадоро — французская балерина, ныне студентка балетмейстерского факультета ГИТИСа. Она поехала с нами в Париж на практику, помогала проводить репетиции.

Переноса сюсю московскую постановку в Париж, я начал со второго действия, которое у нас идет в версии Льва Иванова. Мне казалось самым необходимым (и самым трудным!) воссоздать танцы, поставленные некогда замечательным русским балетмейстером. Кроме того, я надеялся, что французы помнят этот акт: ведь когда-то он у них шел как самостоятельный балет. Но все пришлось начинать сначала. В знаменитый танец маленьких лебедей я ввел учениц балетной школы «Гранд Опера»; они хорошо справились со своими задачами, а их миниатюрность отвечала ремарке самого Чайковского: то были действительно маленькие лебеди... Воспитанники школы выступили и в третьем акте, в танцах шута. Публика прекрасно приняла детей.

Готовя третий и первый акты, я столкнулся с большим затруднением: французские артисты не знают характерного танца. В балетной школе нет такого предмета. В идущих там коротеньких балетах характерный танец, как правило, отсутствует. А надо было ставить испанский и неаполитанский, венгерский и мажурку, полонез... Выручили энтузиазм и редкостная работоспособность коллектива. Сюсю, танцы получились.

С большим рвением и интересом относились артисты к требованиям постановщика. Велико-

лепная танцевальность, красота, умение эффектно и всегда выигрышно выглядеть на подмостках, исключительное усердие — дали желаемое.

Одетту-Одиллию танцуют Жозетт Амиель и Клод Бесси. Танцуют безукоризненно. Амиель — хрупка, миниатюрна, трогательна. В Бесси больше женственности, созданный ею образ — масштабней. Обе они проводят третий акт с блеском и темпераментом. Но и «лебединые» акты им, несомненно, хорошо удаются, хотя мы, конечно, привыкли к большому лиризму, к большей «певучести» каждого движения и их слитности.

В партии Зигфрида выступают Петер Вандийк и двадцатидвухлетний Оттилио Лябис. Не знаю, кому из них отдать предпочтение, — у каждого свои замечательные качества. Прежде всего, оба отлично танцуют.

Начиная с 21 декабря «Лебединое озеро» шло подряд девять вечеров, и после пятидневного перерыва — снова ежедневные спектакли, вызванные небывалым, как говорили французы, приливом публики. Не берусь судить о премьере. Во-первых, очень волновался и... испытывал гнетущее чувство, что ничего не готово. В самом деле, ведь у нас не было даже оркестровых репетиций! И хотя оркестранты во время забастовки присылали ко мне делегацию, которая заявила, что все будет в порядке, — я не мог не беспокоиться.

Но как радостно было слышать, что зал аплодирует, кричит и вызывает исполнителей еще и еще! Да, это была истинная победа труппы, оркестра во главе с Робертом Бло, художника Д. Бушена, гримеров, осветителей, костюмеров, рабочих сцены — всех без исключения, кто был причастен к первому полному воплощению «Лебединого озера» в Париже.

На снимке (справа): Клод Бесси и Оттилио Лябис в «Лебедином озере».

ПАРИЖСКАЯ ПРЕССА О СПЕКТАКЛЕ

«КОМБА»

За полтора меслца работы — и каной работы! — Бурмейстер сотворил в «Опера» чудо. Кордебалет в полном составе предстал перед нами таким, каким мы его никогда не видели. Наконец, выразительные руки, подвижные головы, ожившие торсы, активное участие во всем, что происходит в каждый момент на сцене; единство стиля, живописность ансамбля: самые холодные танцовщицы, согретые внутренним теплом; самые слащавые танцовщицы, превращенные в

мужчин. И сверх всего — счастье видеть исполнителя и понимать то, что он танцует... Это было чудо!

«ФИГАРО»

В «Опера» уже давно забыли те времена, когда кордебалет должен был танцевать. Следует благодарить Владимира Бурмейстера, который приехал из Москвы с «Лебединым озером», чтобы осуществить это празднество техники, драматического искусства, стиля, того блестящего хореографического контрапункта, который перекрещивает линии и заставляет светиться чувством самую

изощренную геометрию. Вечное кипение, неуловимость, мягкость и в то же время точность: движения кажутся сотворенными музыкой, становятся ее поэтическим отзвуком. Эволюции четверок лебедей второго и четвертого акта — шедевры ожившей архитектуры.

«ФРАНС-СУАР»

Прекрасные ансамбли — дисциплинированные, с искусством скомпонованные: руки, которые, наконец, живут, а не уподобляются куску дерева; тщательность позиций на пуантах — вот что принес г. Бурмейстер вместе со своей хореографией — добротной и традиционной в лучшем смысле слова.